

В ГАСТРОЛЬНОМ репертуаре выступающего в Киеве Харьковского государственного академического театра оперы и балета имени Н. В. Лысенко — четыре произведения П. И. Чайковского: балет «Лебединое озеро», оперы «Евгений Онегин», «Чародейка», «Мазепа». Похвально само по себе такое широкое использование наследия гения русской музыки.

Исполнение «Чародейки» и «Мазепы» вызвало большой интерес у столичной общности, так как эти оперы давно не идут в Киеве.

Оперу «Чародейка» поставил режиссер театра заслуженный артист УССР В. Будневич. Дирижирует — заслуженный артист УССР И. Штейман.

Замечательное творение П. И. Чайковского нашло убедительное воплощение на сцене театра. Интересна и своеобразна режиссерская трактовка оперы. Красочны массовые сцены, например, в финале первого акта. Привлекает жизнерадостный, богатый выдумкой танец скоморохов (балетмейстер — заслуженный артист Грузинской ССР В. Литвиненко).

Достаточно высоким художественным уровнем отличается и музыкальная часть спектакля. Следует все же указать, что хор и оркестр не везде добились чистоты исполнения. Отсутствие надлежащей интонационной стройности и чистоты в звучании группы деревянных духовых инструментов характерно не только для этого, но и для других спектаклей театра.

Творческой удачей является исполнение Т. Бурцевой партии Настасьи (Кумы). Артистка создала яркий образ русской женщины, сильной, глубокой и искренней в своих переживаниях, прямой и чистой в чувствах. Красивый голос певицы ровно и ярко звучит во всех регистрах.

Народный артист УССР И. Бронзов, исполняющий роль князя Курятева, глубоко понял и передал психологическое содержание образа. Сколько буйного темперамента и необузданной страсти показал артист в превосходной, насыщенной под-

Заметки о мастерстве

линным драматизмом, сцене с Настасьей (начало 3-го акта).

Несколько слабее исполнители двух других ведущих партий — княгини Евпраксии Романовны и ее сына, княжича Юрия. Артистка М. Суховольская не сумела до конца раскрыть глубокий трагизм образа княгини — покинутой жены и оскорбленной матери. В сценическом воплощении образа проскальзывает неприятная, совершенно неуместная здесь истеричность. Ни гнева, ни большого горя, переживаемого княгиней, мы не ощущаем. Отсюда несколько не оправдан психологический финал оперы, где отравление Настасьи княгиней воспринимается не как результат глубокой жизненной драмы, а как следствие мелкой мстительности. На наш взгляд, образ княгини недоработан и вокально. В звучании голоса певицы чувствуется два резко отличных по тембру регистра. Переходы из одного регистра в другой не всегда надлежащим образом подготовлены и эстетически оправданы.

То же самое нужно сказать и об исполнителе роли княжича Юрия. Артисту М. Боровому не удалось полностью передать юношескую чистоту и непосредственность этого персонажа, его глубокое чувство любви к Настасье.

Хорошо исполняют свои роли артисты А. Монастырный, (дядя Настасьи — Фока), Т. Литинская (Поля — подруга Настасьи), П. Калюжный (бродяга Пайсий).

Однако наиболее яркое впечатление остается от пения и игры глубоко одаренного певца и артиста, лауреата международного конкурса вокалистов Е. Червонюка. Сколько истинной жизненной правды в образе дядки Мамырова, созданном этим замечательным артистом. В начале Мамыров — услужливый раб князя, безропотный исполнитель его прихотей, даль-

(На двух спектаклях
Харьковского театра оперы и балета
имени Н. В. Лысенко)

ше — фанатик и интриган, поклявшийся погубить Настасью и оскорбившего его князя, затем — властный, жестокий тиран в сцене столкновения его приспешников с народом. Артист обладает обширным диапазоном средств музыкальной и сценической выразительности и мастерски владеет этими средствами.

Вокальное и сценическое мастерство Е. Червонюка особенно ярко выступает, если сравнить исполнение им ролей Мамырова в «Чародейке» и Кочубея в «Мазепе». Насколько отталкивает своей густотой первый образ, настолько привлекает чистотой и человечностью второй. Трудно даже поверить в возможность такого резкого перевоплощения, совершаемого артистом. Кочубей у Е. Червонюка благородно гнетен в сцене ссоры с гетманом (первая картина 1-го действия), предстает перед зрителем как пламенный патриот, решивший открыть преступные козни Мазепы (вторая картина). Глубоко впечатляет сцена Кочубея с Орликом в подвале гетманского дворца (первая картина 2-го действия). Е. Червонюк достигает здесь большой силы драматизма, очень правдиво передает горе тяжело оскорбленного отца, трагедию несправедливо осужденного изменником человека. Бесспорно, Е. Червонюк — лучший певец Харьковской оперы и один из лучших молодых украинских певцов.

Выступающий в роли Мазепы заслуженный артист УССР Д. Козинец прежде всего привлекает своими отличными вокальными данными. Особенно хочется отметить исполнение им большой, очень трудной

«вставной» арии из второй картины 2-го действия. Менее удачен образ сценически. Мазепа в трактовке Д. Козинца не раскрыт как хитрый и опасный враг, иезуит и интриган. И внешне и внутренне он скорее напоминает пустого, хвастливого шляхтича.

Как и в «Чародейке», с наилучшей стороны проявила себя Т. Бурцева в роли дочери Кочубея Марии. Настоящее драматическое дарование артистки дало ей возможность создать запоминающийся образ. Превосходно проводит Т. Бурцева финальную сцену оперы со знаменитой «Колыбельной», которую поет потерявшая рассудок Мария.

Вряд ли можно согласиться с трактовкой образа казака Андрея артистом В. Путневым. Слишком он уж оперный, искусственный, лишенный черт теплоты и лиричности, которыми так щедро наградила его композитор. Дикция артиста нечеткая, в результате чего многие слова в зале не слышны.

С большой внутренней энергией и драматизмом выступает артистка Е. Сленкова в роли жены Кочубея Любови. То же самое следует сказать и об исполнении партии Орлика А. Монастырным. Выразительны Искра и пьяный казак в трактовке артистов В. Хвороста и П. Калюжного.

Опера в целом удачно разрешена режиссерски, хотя здесь нужно было бы указать на отпечаток некоторой инертности, статичности в развитии сценичного действия (постановщик М. Авах). Это особенно заметно, если учесть, что «Мазепа» — подлинная музыкальная драма, насыщенная стремительными движениями и большим внутренним напряжением.

Музыкальная часть спектакля также не вызывает особых возражений, за исключением разве несколько форсированного звучания оркестра (дирижер — заслуженный

деятель искусств Латвийской ССР Л. Худoley). Дело в том, что оркестр нередко заглушает голоса певцов (как и в «Чародейке»). Даже мощный бас Е. Червонюка и сильное сопрано Т. Бурцевой не всегда слышны.

Приятно звучат хоры в обеих операх (хормейстер Е. Коноплева). Несмотря на свой сравнительно небольшой состав, хор удачно исполняет народные сцены в картине казни Кочубея и Искры. Но в дальнейшем нужно обращать больше внимания на интонацию.

Не удовлетворяет танец казаков в первом действии оперы «Мазепа». Отсутствует необходимая динамика, бедны и однообразны хореографические приемы (балетмейстер А. Галкин).

Обе оперы оформил художник П. Назаров. Его работы отличаются знанием стиля эпохи, национального своеобразия архитектуры и пейзажа.

В заключение хочется сделать еще одно общее замечание. К сожалению, обе постановки не продемонстрировали крепкого ансамбля. Наряду с артистами, превосходно владеющими сценическим искусством, есть и такие, которые чувствуют себя на сцене весьма неуверенно. Их движения небоснованы и скованы, поведение кажется неестественным. Режиссуре театра необходимо обратить больше внимания на воспитание сценической культуры у всех артистов — и ведущих, и рядовых, настойчиво добиваться ансамблевости.

Харьковский театр оперы и балета имени Н. В. Лысенко — весьма способный и перспективный коллектив, имеющий в своем составе немало талантливых певцов и музыкантов. Но возможности его еще полностью не раскрыты.

Будем надеяться, что гастроли в столице Украины послужат коллективу театра хорошей школой художественного мастерства и принесут ему большую пользу в работе над новыми операми и балетными спектаклями.

Н. ГОРДИЙЧУК.

Кандидат искусствоведения.